

Столкнувшись с операцией, которая превратит её в сестру, она с самого начала не проявила ни капли сомнения. Казалось, что любое дело, за которое берётся Вэйшэн Яо, она принимает без вопросов, оказывая полную поддержку.

Какие у неё отношения с Вэйшэн Яо? Были ли они такими, как он думал? Скорее всего, да... Только очень близкие отношения могли создать такую нерушимую связь доверия. Цюй И, например, был готов в любой момент, если обнаружит, что Вэйшэн Яо — мошенник, сообщить о нём.

Даже если Вэйшэн Яо действительно гений, это не отменяет факта, что «Пластическая хирургия Вэйшэн» — крайне странное место, особенно в свете этой противоречивой операции.

В общем... Люди здесь мыслят нестандартно, их мировоззрение словно пришло из какой-то другой вселенной.

Цюй И быстро работал, задавая себе вопрос: если отныне ему придётся сталкиваться с такими ненормальными операциями, сможет ли он продолжать?

Сегодня сестра хочет стать похожей на сестру, завтра кто-то захочет превратиться в любимую звезду...

Он внезапно решил, что после этой операции подаст заявление об уходе.

Эти кабальные условия никто не станет выполнять, даже если Вэйшэн Яо действительно их напишет. Цюй И не боялся судиться с ними. Он не верил, что закон запрещает сотрудникам увольняться!

...

— Мисс Ло, сейчас мы подадим вам кислород, сделайте несколько глубоких вдохов. — Цюй И наложил маску на лицо Ло Вэйвэй, тихо сказав ей.

Ло Вэйвэй смотрела на полностью экипированного Вэйшэн Яо, в её глазах мелькнул огонёк:

— Директор Вэйшэн...

— Ах, раз уж вы сели на мой корабль, можете быть спокойны! Я сделаю вас неузнаваемой, ха-ха... Шучу, я исполню ваши желания. — Вэйшэн Яо легкомысленно успокаивал свою богатую клиентку.

Цюй И вздохнул. Так неуважительно вести себя перед операцией!

— Я верю вам. — Ло Вэйвэй плотно закрыла глаза.

Цюй И взял шприц:

— Мисс Ло, сейчас мы начнём вводить анестезию. Не задерживайте дыхание, продолжайте глубоко дышать. Через несколько секунд вы уснёте и не почувствуете боли.

— Хорошо.

Двадцать миллилитров пропофола медленно влились в капельницу. Напряжённые руки Ло Вэйвэй расслабились менее чем за три секунды, уголки её закрытых глаз смягчились, а грудь перестала подниматься и опускаться.

Цюй И проверил и кивнул Вэйшэн Яо:

— Самостоятельное дыхание остановлено.

Шэнь Фан передал ему ларингоскоп. Цюй И открыл рот Ло Вэйвэй, вставил ларингоскоп и чётко увидел структуру её горла.

— Начинаем интубацию.

Шэнь Фан немедленно передал ему необходимые инструменты.

Вэйшэн Яо наблюдал холодным взглядом. Цюй И действовал быстро и точно, мягко, но уверенно, и вскоре анестезиологический аппарат и дыхательная трубка были идеально соединены.

Он сжал мешок, убедившись, что грудь явно поднимается, и проверил все показатели, чтобы убедиться, что лёгкие Ло Вэйвэй получают достаточно кислорода. Цюй И молча завершил процесс, взял ленту, переданную Шэнь Фан, и аккуратно зафиксировал трубку.

Переключив подачу кислорода с ручной на автоматическую, он отрегулировал скорость подачи и взглянул на Ло Вэйвэй. Она выглядела спящей и мирной.

Цюй И мысленно просчитал всё и смело добавил в кислород определённое количество анестетика, затем осторожно открыл клапан капельницы.

Точно рассчитанный миорелаксант начал медленно капать в вены Ло Вэйвэй, которая уже ничего не чувствовала.

Цюй И прищурился, наблюдая за всеми физиологическими показателями, и глубоко выдохнул.

Согласно требованиям Вэйшэн Яо: глубокая общая анестезия, во время операции не должно быть ни малейшей реакции, она должна выглядеть как полностью мёртвая.

Чтобы достичь этого странного требования, Цюй И подготовил Ло Вэйвэй именно так.

— Давление снизилось, но всё ещё в пределах нормы, — тихо сказал Шэнь Фан.

— Общая анестезия, завершена.

— Общая анестезия, завершена.

— Ох, ох, вы меня поразили! — Вэйшэн Яо, наблюдавший за всем этим, стоял у операционного стола и хлопал в ладоши. — Думал, молоко на губах не обсохло, и дело не спорится. Но ты действительно справился. Быстро, чётко, результат мне нравится.

— Ты сам-то сделай то, что должен! — Цюй И чуть не упал в обморок. Какой хирург стоит у операционного стола и хлопает в ладоши перед спящим пациентом? — Я жду, когда ты покажешь свои способности, директор Вэйшэн Яо.

Вэйшэн Яо наклонил голову, усмехнулся и поднял руки:

— Ну что ж, начнём.

Сказав это, он наклонился, положил руки по бокам лица Ло Вэйвэй и внимательно посмотрел на него.

Шэнь Фан бесшумно остановил все движения.

Воздух в операционной вдруг застыл.

...

Вэйшэн Яо беззвучно выдохнул, прищунив глаза, мысленно рисуя эскиз этого разбитого лица. Его выражение было предельно сосредоточенным, и даже сквозь маску можно было почувствовать убийственную ауру, от которой даже духи бы бежали.

Цюй И затаил дыхание.

Это был уже не тот легкомысленный Вэйшэн Яо. В одно мгновение он стал другим человеком.

Вэйшэн Яо сохранял эту позу несколько секунд, затем выпрямился и провёл пальцем от лба Ло Вэйвэй до подбородка:

— Нож.

Шэнь Фан немедленно подал первый скальпель.

Цюй И смотрел, как Вэйшэн Яо поднял серебряный скальпель, повернул руку и, словно рисуя, провёл длинную дугу на лице Ло Вэйвэй. Красная линия крови появилась на щеке, словно нарисованная киноварью.

Цюй И под маской приоткрыл рот.

Что это за метод разреза? Он никогда не видел, чтобы кто-то так легко и непринуждённо делал разрез.

Раньше Цюй И работал анестезиологом в общей больнице, и хирурги, которых он видел, никогда так не действовали. Они делали усилие при разрезе, затем осторожно, слой за слоем, снимали кожу, жир и мышцы, пока не добивались до внутренних структур.

Вэйшэн Яо:

— Марля.

Шэнь Фан быстро и бесшумно подал марлю. Цюй И, убрав своё присутствие, внимательно следил за показателями Ло Вэйвэй, продолжая наблюдать... нет, восхищаться операцией Вэйшэн Яо.

Действия Вэйшэн Яо были плавными, как вода. Он вытер капли крови с линии разреза, затем лезвие скользнуло внутрь, медленно отделяя кожу от лица. Его движения были мастерскими, запястье оставалось непоколебимым, что заставляло сердце биться быстрее, но никто не осмеливался издать звук.

Во всём пространстве витало странное чувство — напряжение... и возбуждение.

— Сначала подкорректируем форму верхней и нижней челюсти, — Вэйшэн Яо сказал это скорее себе. — Бур.

Шэнь Фан передал ему инструмент для шлифовки кости, и вскоре в операционной раздался

лёгкий вибрирующий звук, вызывающий мурашки на затылке.

— Пила.

Звук пилы по кости заполнил комнату...

— Шлифовальная головка.

Более мелкий звук трения проник в уши...

Цюй И покрылся каплями пота размером с горошину. В отличие от операций по вскрытию черепа и удалению опухолей, работа с лицом различными инструментами была настоящим испытанием для нервов. Но Цюй И выдержал, не отрывая взгляда...

Вэйшэн Яо действовал быстро. Менее чем за тридцать минут он завершил коррекцию лицевых костей Ло Вэйвэй. Он снова наклонился, осмотрел свою работу, удовлетворённо кивнул и поднял руку, объявляя о переходе к следующему этапу —

Полной реконструкции мимики Ло Вэйвэй.

Цюй И глубоко вдохнул и несколько раз моргнул.

Вэйшэн Яо полностью открыл кожу лица Ло Вэйвэй, обнажив её мимические мышцы. У Цюй И дёрнулся уголок глаза. Он увидел ярко-розовые мышцы лица Ло Вэйвэй, под которыми лежали сложные сети сосудов и сухожилий.

Это была настоящая сцена ужаса. Если бы Цюй И не был уверен, что Ло Вэйвэй жива, это выглядело бы как вскрытие трупа!

<http://bllate.org/book/15546/1376359>